

Provisional

For participants only

3 July 2018

Russian

Original: English

Комиссия международного права

Семидесятая сессия (первая часть)

Предварительный краткий отчет о 3408-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 21 мая 2018 года, в 15 ч 00 мин.

Содержание

Празднование семидесятой годовщины создания Комиссии (продолжение)

Обмен мнениями с Шестым комитетом

Дискуссионная группа I: «Комиссия и Шестой комитет: структурные проблемы»

Дискуссионная группа II: «Комиссия и Шестой комитет: рассмотрение вопросов взаимодействия в прошлом и будущем»

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Присутствуют:

Председатель: г-н Валенсия-Оспина

Члены: г-н Аргуэльо Гомес
г-н Ауреску
г-н Вако
г-н Вакес-Бермудес
сэр Майкл Вуд
г-жа Галван Телиш
г-н Гомес-Робледо
г-н Гроссман Гилофф
г-н Джалло
г-н Загайнов
г-жа Лехто
г-н Мерфи
г-н Мурасэ
г-н Нгуен
г-н Нольте
г-жа Орал
г-н Пак
г-н Петер
г-н Петрич
г-н Раджпут
г-н Райниш
г-н Руда Сантолария
г-н Сабоя
г-н Сиссе
г-н Тлади
г-н Уаззани Шахди
г-н Хассуна
г-н Хмуд
г-н Хуан
г-н Штурма
г-жа Эскобар Эрнандес

Секретариат:

г-н Ллуэллин Секретарь Комиссии

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Празднование семидесятой годовщины создания Комиссии (продолжение)

Обмен мнениями с Шестым комитетом

Г-н Валенсия-Оспина (сопредседатель), выступая в своем качестве Председателя Комиссии международного права и приветствуя участников, говорит, что вполне уместно, что главной особенностью нынешнего заседания, посвященного ознаменованию семидесятой годовщины Комиссии, является обмен мнениями между членами Комиссии и представителями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Этот обмен мнениями будет проводиться посредством двух последующих обсуждений в рамках дискуссионных групп, которые состоятся сразу после представления вступительных замечаний.

Ежегодно после своей первой сессии в 1949 году Комиссия международного права представляла Генеральной Ассамблее на ее ежегодной сессии годовой доклад, информирующий ее о работе, проделанной Комиссией. Рассмотрение доклада Комиссии в Шестом комитете приняло форму предметного обсуждения, в котором принимают участие юридические советники постоянных представительств при Организации Объединенных Наций, а также министерств иностранных дел государств — членов Организации Объединенных Наций, многие из которых присутствуют на нынешнем заседании. Прения в Шестом комитете и резолюция Генеральной Ассамблеи о работе Комиссии являются ощутимым выражением тесной взаимосвязи между Комиссией, являющейся экспертным органом, и ее вышестоящим органом, в состав которого входят представители правительств государств-членов.

Эта связь признается в положении о Комиссии международного права и имеет центральное значение для методов работы Комиссии, придавая этой работе уникальный характер и давая возможность государствам-членам комментировать ее результаты. Каждый год они имеют возможность рассмотреть отдельные главы ежегодного доклада Комиссии или ежегодный доклад в целом, будь то в устной форме в Шестом комитете или в письменном виде, и могут представить замечания и соображения, а также доказательства практики государства по конкретным вопросам, поставленным перед ними в главе III доклада. После завершения Комиссией первого чтения по той или иной теме она вновь предлагает государствам представить свои комментарии и замечания по тексту, и они принимаются Комиссией во внимание при рассмотрении данной темы во втором чтении.

Как подчеркивали предыдущие председатели Комиссии, успех работы Комиссии, основанной на практике, зависит как от постоянного диалога с Шестым комитетом, так и от сотрудничества со стороны правительств в форме письменных комментариев и замечаний, включая информацию о практике государств. Эти материалы являются полезными для выполнения Комиссией своих функций, поскольку они обеспечивают, чтобы ее работа не основывалась исключительно на теоретических формулировках. Следует надеяться, что обмен мнениями на нынешнем совещании будет стимулировать дальнейшие размышления о том, как укрепить отношения между этими двумя органами.

Выражение этой взаимосвязи имеет особенно далеко идущие последствия, когда речь идет об окончательных проектах Комиссии. В этой связи важно, что статья 20 положения о Комиссии предусматривает подготовку ее проектов только в форме статей. Тем не менее Комиссия все чаще проводит и завершает работу по проектам, изложенным в виде «принципов», «выводов», «руководящих принципов», «типовых положений» или «окончательного доклада» исследования или рабочей группы. В этих формах будут представлены окончательные результаты работы по нескольким темам, включенным в повестку дня Комиссии, в том числе четыре итоговых результата, которые должны быть приняты в первом или втором чтении на текущей сессии.

Следует отметить, что с начала тысячелетия и до 2014 года рекомендация Комиссии в отношении всех окончательных сводов проектов статей, представленных Генеральной Ассамблее, заключалась в том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей в резолюции, воспроизвела текст в приложении к ней и лишь на более позднем этапе рассмотрела возможность разработки конвенции на основе данных проектов. На своей шестидесятой сессии Комиссия вернулась к своей существовавшей до 2000 года практике, непосредственно рекомендовав Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей о защите людей в случае бедствий.

Отход Комиссии в период 2000–2014 годов от своей прежней практики был обусловлен открытым и все чаще проявляемым Генеральной Ассамблеей нежеланием разрабатывать международные конвенции на основе окончательных проектов Комиссии. Такая позиция четко подтверждается тем, что с 2004 года Генеральной Ассамблеей или под ее эгидой не было принято ни одной конвенции на основе окончательного проекта, представленного Комис-

сий. За последние 20 лет Комиссия представила Генеральной Ассамблее девять окончательных проектов по различным темам, и все они призваны служить основой для международной конвенции.

Со своей стороны, Генеральная Ассамблея в своих ответных действиях ограничивалась осуществлением рекомендаций Комиссии путем периодического принятия резолюций, как правило каждые три года, при этом неоднократно затягивая — в недавнем случае на неопределенный срок — рассмотрение рекомендации Комиссии о том, чтобы преобразовать ее окончательные проекты в международные конвенции. Такое положение дел вызывает сожаление и требует срочных и эффективных мер со стороны Генеральной Ассамблеи в рамках Шестого комитета.

Г-н Гафур (сопредседатель), выступая в качестве Председателя Шестого комитета, говорит, что отношения между Шестым комитетом и Комиссией являются органичными и симбиотическими. Шестой комитет выполняет ряд важных функций, три из которых он хотел бы особо отметить. Во-первых, в качестве одного из главных комитетов Генеральной Ассамблеи он выполняет свою традиционную роль форума для обсуждения юридических вопросов, принимаемых директивными органами. Его директивная роль в конечном счете проявляется в принятии им резолюциях, которые являются результатом тщательных, углубленных и широких консультаций и переговоров, связанных с активным взаимодействием между представителями Комитета и юрисконсультами из столиц государств.

Это особенно касается обсуждений по ежегодным докладам Комиссии международного права, которые свидетельствуют о тесной взаимосвязи между Комитетом и Комиссией. Взаимодействие между этими двумя органами является одной из отличительных особенностей «Недели международного права» Комитета, проводимой в ходе ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи. Обсуждения и переговоры, посвященные докладу Комиссии, направлены на выработку четких директивных указаний и принятие решений по вопросам, касающимся работы Комиссии.

Вторая роль, которую играет Комитет, заключается в том, чтобы служить форумом для переговоров. Через посредство своих рабочих групп и вспомогательных органов Комитет на протяжении многих лет разработал целый ряд важных документов, в том числе на основе проектов, подготовленных Комиссией. Так, Конвенция о праве несудоходных видов

использования международных водотоков обсуждалась Рабочей группой Комитета полного состава на основе проектов статей, разработанных Комиссией. В последний раз, когда Комитет внес предложение о созыве дипломатической конференции — традиционного форума для заключения и принятия таких документов, — речь шла о Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда; соответствующий текст был подготовлен Комиссией и стал предметом дальнейших обсуждений в контексте специального и подготовительного комитетов, учрежденных по рекомендации Комитета.

Третья роль Комитета заключается в достижении консенсуса. Например, благодаря неофициальным консультациям Комитет содействовал проведению обсуждений, приведшим к принятию приемлемого для всех решения по статьям о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Комитет продолжал использовать такие формы, как рабочие группы и неофициальные консультации, с целью содействовать достижению консенсуса по конкретным вопросам.

За последние 15 лет Комиссия представила Комитету восемь завершенных проектов, которые находятся в Комитете на различных этапах обсуждения. Задача, стоящая перед Комитетом, заключается в том, чтобы успешно довести эти дискуссии и документы до финального этапа. Для этого ему придется преодолеть и устранить правовые, политические и другие соображения в целях формирования консенсуса и достижения политического согласия. Это не легкая задача, но благодаря коллективной работе в рамках Комитета и неизменному выполнению роли платформы для формирования консенсуса и поиска политического согласия Комитет мог бы внести важный вклад в достижение договоренностей по ряду наиболее важных вопросов, находящихся на его рассмотрении.

Следует отметить значительный уровень профессионализма и коллегиальности в рамках Комитета, а также позитивный дух сотрудничества между всеми его членами. Эти качества являются важным активом для Комитета в процессе его сотрудничества с Комиссией в деле содействия формированию консенсуса по важным вопросам международного права.

Г-н Валенсия-Оспина (сопредседатель) говорит, что остальная часть совещания будет проходить

в рамках дискуссионных групп. Первое из двух запланированных обсуждений, на котором он будет выступать в роли координатора, будет посвящено структурным проблемам, стоящим перед Комиссией и Комитетом, а второе обсуждение, координатором которого будет г-н Гафур, будет посвящено вопросам взаимодействия между двумя органами в настоящее время и в будущем. Каждая дискуссионная группа состоит из четырех участников: одного советника по правовым вопросам от одного из государств-членов и от одного из постоянных представительств Организации Объединенных Наций, а также двух членов Комиссии. После вступительных заявлений участников в каждой группе будет проведено интерактивное обсуждение.

Дискуссионная группа I: «Комиссия и Шестой комитет: структурные проблемы»

Г-н Валенсия-Оспина (сопредседатель), выступая в качестве координатора обсуждения, говорит, что участникам обсуждения следует рассмотреть взаимосвязь между двумя органами с упором на существующие структурные проблемы для прогрессивного развития и кодификации международного права. Со своей стороны, он предпочитает задать тон обсуждению, сославшись на хорошо известные и относящиеся к данному вопросу элементы, содержащиеся в положении о Комиссии. Но перед этим следует напомнить о том, что в пункте 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций и в статье 1 положения при изложении соответствующих и взаимодополняющих задач Генеральной Ассамблеи и Комиссии прогрессивное развитие упоминается до кодификации. То же самое можно сказать и о названии резолюции 94 (1) Генеральной Ассамблеи от 11 сентября 1946 года, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея учредила Комитет в составе семнадцати членов Организации Объединенных Наций и поручила ему изучить «методы, с помощью которых Генеральной Ассамблее следует поощрять прогрессивное развитие международного права и его последующую кодификацию». По рекомендации Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, известному как «Комитет семнадцати», была учреждена Комиссия международного права.

Статья 15 положения о Комиссии определяет две основные задачи Комиссии, указанные в статье 1. В ней указывается, что выражение «прогрессивное развитие международного права» употребляется по соображениям удобства в смысле подготовки конвенций по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым

право еще недостаточно развито в практике отдельных государств. Равным образом, выражение «кодификация международного права» употребляется по соображениям удобства в смысле более точной формулировки и систематизации норм международного права в тех областях, в которых имеются определенные положения, установленные обширной государственной практикой, прецедентами и доктриной.

Различные этапы, которые должны применяться Комиссией при выполнении каждой задачи, описаны в статьях 16 и 17 и 18–23 положения. Однако с самого начала позиция Комиссии заключалась в том, что статутное различие между этими двумя концепциями непригодно и, соответственно, она объединяет их и придерживается единой сводной процедуры. Комиссия неоднократно характеризовала результаты своей работы как представляющие собой одновременно прогрессивное развитие и кодификацию, считая нецелесообразным квалифицировать каждый принимаемый ею в предварительном порядке проект положения как отражающий ту или иную концепцию. Тем не менее некоторые члены Комиссии, особенно в последние два пятилетних периода, решительно выступали против этой устоявшейся практики. По их мнению, Комиссии следовало бы уведомлять государства, четко определяя как таковое любое конкретное положение, которое, по их мнению, представляет собой прогрессивное развитие, особенно в тех случаях, когда окончательный результат работы Комиссии представляет собой свод проектов статей.

Г-н Алабрюн (Франция), участник дискуссионной группы, говорит, что его страна придает особое значение Комиссии, как органу, на который возложена жизненно важная задача кодификации и развития международного права. Соблюдение международного права является одним из руководящих принципов внешней политики Франции и ключевым фактором ее национальной правовой системы. Собственно, именно по инициативе первого французского члена Комиссии, г-на Сэля, в Конституции Франции 1946 года была закреплена система конституционного монизма. Это объясняет, почему Франция твердо привержена деятельности Комиссии и принимает активное участие в ее работе с момента ее создания.

Нет никаких сомнений в том, что взаимоотношения между Комиссией и государствами-членами являются определяющим фактором успеха Комиссии. Тем не менее за последние годы возникал ряд вопросов, в том числе, в некоторых случаях, вопрос о том, целесообразно ли Комиссии сохранять ее существующую форму. Он хотел бы начать с изучения

развития отношений между Комиссией и государствами-членами. Затем он хотел бы коснуться структурных проблем, стоящих перед Комиссией, и завершить выступление изложением ряда соображений о том, как реагировать на эти проблемы.

В отношении развития вышеупомянутых взаимоотношений он говорит, что Комиссия поддерживала тесные организационные связи с государствами-членами, которые можно проследить в резолюции 174 Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1947 года, предусматривающей создание Комиссии. Комиссия состоит из членов, избираемых Генеральной Ассамблеей из числа кандидатов, представленных правительствами. Некоторые члены Комиссии уже представляют правительства своих стран в Шестом комитете, в то время как другие ранее осуществляли или по-прежнему осуществляют официальные функции для своих правительств и одновременно работают в Комиссии.

Государства-члены имеют возможность высказывать свои мнения на различных этапах работы Комиссии. Они могут предлагать темы для рассмотрения Комиссией, хотя следует признать, что не делают это достаточно часто, и они могут также высказываться в поддержку первоочередности рассмотрения той или иной конкретной темы. Кроме того, они предоставляют данные и информацию, являющиеся полезными для проектов Комиссии; они ежегодно получают доклад Комиссии и имеют возможность высказать по нему свои замечания в ходе прений в Шестом комитете; они имели последнее слово в вопросе о том, какие действия будут предприняты в отношении конечного результата работы Комиссии; они также участвуют в обсуждении многосторонних конвенций и их подписании или ратификации, когда окончательный результат работы Комиссии представлен в виде проекта конвенции.

Один из ключей к тому, чтобы конечный результат работы Комиссии был успешным, заключается в том, в какой мере в нем учитываются ожидания государств-членов, независимо от того, направлены ли эти результаты на кодификацию или прогрессивное развитие международного права. Это является неотъемлемой частью мандата Комиссии в области кодификации, который требует от нее детального изучения опыта и мнений государств. Кодификация также предполагает сбор информации по конкретной теме с целью определить единую формулировку, которая бы наиболее гармонично отражала практику государств в конкретной области. Эта работа осложняется многообразием культур и правовых систем в мире и, безусловно, в значительной

степени зависит от усилий Специального докладчика.

Принятие во внимание ожиданий государств также имеет весьма важное значение для другого мандата Комиссии — прогрессивного развития международного права. В рамках этого процесса представляемые правительствами данные и информация и выражаемые ими мнения, а также диалог, поддерживаемый Комиссией с делегатами в Шестом комитете, играют решающую роль в оказании помощи Генеральной Ассамблее в определении мер, которые следует принять в отношении завершенных текстов Комиссии — идет ли речь об отсутствии каких-либо действий, о принятии текста к сведению или же о его использовании в качестве основы для переговоров и заключения конвенции. Качество отношений между Комиссией и государствами-членами позволило Комиссии вносить свой вклад в заключение основных международных конвенций в прошлом.

Более скромные результаты, достигнутые Комиссией в последние годы, отчасти можно объяснить трудностями, возникающими в рамках этих отношений, что обусловлено рядом факторов. Первый фактор связан с имеющимися в распоряжении государств ограниченными средствами для эффективного отслеживания работы Комиссии и участия в ней. Для того чтобы успешно отслеживать ход обсуждений в Шестом комитете по годовому докладу Комиссии государствам необходимо мобилизовать значительные ресурсы, в том числе людские ресурсы, с целью обеспечить присутствие одного или двух представителей на заседаниях Комитета, а также проводить широкие исследования, необходимые для подготовки к этим заседаниям. Государствам также важно представлять Комиссии соответствующие замечания по различным темам, по которым Комиссия каждый год запрашивает информацию в главе III своего ежегодного доклада. Вместе с тем увеличение числа тем, рассматриваемых Комиссией, несомненно, ставит под сомнение способность государств и самой Комиссии обеспечить углубленное изучение этих вопросов.

Второй фактор связан с ограниченными средствами, имеющимися в распоряжении Комиссии для того, чтобы охватить и учесть различные виды практики, культуры и взгляды государств. Наибольший риск для Комиссии заключается в том, что это может ограничить основу для ее работы очень небольшим числом взглядов, культур или языков или даже только одним из них. Поэтому необходимы особые усилия для обеспечения того, чтобы специальные докладчики получали информацию об изменениях в как можно большем числе правовых систем.

Третий фактор касается большого числа тем, рассматриваемых Комиссией, в том числе 9 на текущей сессии и 11 на шестьдесят девятой сессии. Очевидно, что увеличение числа проектов и тем не способствует углубленному рассмотрению каждой темы и может помешать прогрессу в работе Комиссии.

Помимо числа тем, сомнения может породить их содержание, с учетом того что успех работы Комиссии зависит от выбора ею таких тем, которые имеют подлинную полезность для государств (или которые не встречают слишком большого сопротивления с их стороны) и по которым они готовы осуществлять последующую деятельность, например в форме разработки Конвенции. С момента своего создания в 1947 году Комиссия завершила работу над проектами по большому числу тем, соответствующих традиционным отраслям международного права. Тем не менее за последние несколько лет полезность некоторых тем, включенных в ее программу работы, можно считать сомнительной, поскольку они не отражают реальных потребностей или требуют наличия такого уровня технических знаний, которым делегации в Шестом комитете не обладают.

Четвертый фактор связан с соблазном для Комиссии — а иногда, возможно, и для государств — отказаться от проекта конвенции в пользу стандартов, которые часто характеризуют как «мягкое право». Эта понятная тенденция тем не менее порождает сомнения в отношении характера работы Комиссии и международного права, а в некоторых случаях может привести к результату чисто академического характера, который порой имеет идеологический или символический аспект и не может вызывать интерес у государств в тех случаях, когда он не отвечает в достаточной степени их ожиданиям, не соответствует их желаниям или не отражает их практику. Выражаемое Комиссией и ее Специальным докладчиком пожелание о том, чтобы проект служил основой для разработки конвенции, предполагает, что в отношении конечного результата должен существовать достаточный консенсус (наилучшим способом обеспечения чего является диалог между Комитетом и Комиссией) и этот результат должен отвечать ожиданиям государств-членов.

Касаясь некоторых идей по улучшению отношений между Комиссией и государствами-членами, он говорит, что, во-первых, Комиссия должна вновь сосредоточить усилия на своем основном мандате, т. е. на общем международном праве. Действительно, нереально рассчитывать на эффективную работу Комиссии по темам, имеющим слишком технический или слишком специализированный характер.

Во-вторых, Комиссии следует провести ряд практических реформ, в том числе путем ограничения до четырех–пяти числа тем, включенных в ее программу работы. Это позволило бы Комиссии быстрее продвигаться вперед по каждой теме или, по крайней мере, более углубленно рассматривать каждую тему и способствовало бы диалогу с государствами, без создания для них дополнительной нагрузки в виде рассмотрения предложений Комиссии.

В-третьих, Комиссии следует принять наиболее универсальный подход, возможно, путем укрепления своего потенциала в плане понимания практики и прецедентного права в различных регионах мира, а также неукоснительного соблюдения своей собственной системы правил в отношении рабочих языков. В связи с этим использование как минимум двух рабочих языков может лишь повысить качество письменных материалов Комиссии, особенно в рамках Редакционного комитета.

В-четвертых, государства-члены должны более четко высказывать Комиссии свои пожелания и предлагать темы для программы работы Комиссии, как это недавно сделала Польша в связи с темой об обязанности непризнания незаконной ситуации в международном праве. В 2017 году государствами было предложено несколько новых тем, и следует надеяться, что эта тенденция сохранится. Также важно, чтобы государства представляли кандидатов, которые полностью отвечают требованиям, изложенным в положении о Комиссии, — т. е. пользуются признанным авторитетом в области международного права. И наконец, важно, чтобы государства-члены оказывали содействие работе Комиссии путем предоставления ей информации и поддержания с ней постоянного диалога, например путем сотрудничества с научными кругами, как это делал Отдел кодификации при подготовке своего меморандума о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права ([A/CN.4/710](#)).

В заключение он выражает надежду на то, что благодаря усилиям как Комиссии, так и государств-членов будет вновь подтверждена приверженность прочному и конструктивному диалогу между ними. Кульминацией этого диалога остаются прения в Шестом комитете по ежегодному докладу Комиссии, которые проходят в рамках авторитетного форума, в частности по причине присутствия в Нью-Йорке многочисленных юрисконсультов из столиц государств-членов. В то же время важно продолжать проводить заседания Комиссии в Женеве, с тем чтобы обеспечить наилучшие условия для ее работы.

Г-н Хмуд (Комиссия международного права), участник тематической дискуссии, говорит, что семидесятая годовщина Комиссии является важной вехой в развитии международного права в период после второй мировой войны. Комиссия сыграла ключевую роль в разработке тем в различных областях международного права, в том числе права договоров, морского права, дипломатического и консульского права, международного уголовного права и права правопреимства государств. Ее работа также сыграла важную роль в процессе международного законодательства в других областях.

На момент создания Комиссии и подготовки проекта статьи 13 (1) Устава Организации Объединенных Наций некоторые области международного права уже получили развитие на основе практики, тем самым давая возможность для кодификации соответствующих норм. Однако авторы статьи 13 (1) и положения о Комиссии не считали, что прогрессивное развитие международного права должно иметь столь же важное значение, как и кодификация обычного международного права. Именно поэтому в статье 15 положения было дано отдельное описание для каждого термина. В последующих статьях положения о Комиссии предусматривается, что Генеральная Ассамблея, государства-члены и другие органы Организации Объединенных Наций или официальные органы, созданные межправительственными соглашениями, могут представлять предложения и многосторонние конвенции для прогрессивного развития, а Комиссия должна проводить обзор с целью отбора тем для кодификации.

Тем не менее с годами этот процесс стал достаточно гибким, и проекты Комиссии представляют собой сочетание кодификации и прогрессивного развития. Это отчасти объясняется тем, что граница между этими двумя функциями является неопределенной, особенно в том, что касается определения соответствующей практики, которая могла бы служить основой для выявления готовой для кодификации нормы обычного международного права. Эта ситуация в сочетании с тем, что в некоторых случаях практика бывает неоднозначной и противоречивой и что заявления, используемые для выявления нормы, не всегда оказываются достаточно четкими в плане того, является ли данная норма нормой обычного международного права или формирующейся нормой, привели к стиранию грани между прогрессивным развитием и кодификацией.

Тем не менее в отношении некоторых вопросов Комиссия иногда принимает решение определить, является ли предлагаемая норма или заключение прогрессивным развитием или кодификацией. При

проведении такой оценки она принимает во внимание отдельные ключевые элементы: мнения своих собственных членов, которые являются юристами; представляющими различные правовые традиции; комментарии по проектам положений, которые касаются таких аспектов, как подход, аргументация, практика, прецеденты и доктрины; а также реакцию государств и других субъектов на конкретный проект, выраженную в Шестом комитете или в ответах на вопросы, подготовленные Комиссией.

Еще одним рассматриваемым в ходе этой оценки элементом является форма конечного результата работы Комиссии. Если он представлен в виде проекта статей, которые подходят для принятия в виде договора или иного имеющего обязательную юридическую силу документа, граница между кодификацией и прогрессивным развитием является менее актуальной. Когда же этим результатом является исследование, акцент делается скорее на текущее состояние права, практику, судебные прецеденты и доктрину, а не на определение того, какие положения представляют собой кодификацию, а какие — прогрессивное развитие.

Короче говоря, Комиссия не выработала какого-либо единого подхода, а использует сочетание различных элементов для определения того, является ли актуальным разграничение между прогрессивным развитием и кодификацией. Исходя из своего опыта, оратор отмечает, что для работы Комиссии важно не проводить такое различие, а скорее обеспечивать, чтобы каждый конечный результат ее работы принимался и получал признание, которого он заслуживает, и имел правовую ценность и вес в глазах международного сообщества.

К числу проблем в области прогрессивного развития международного права и его кодификации относится тот факт, что Комиссия не является единственной организацией, которая играет важную роль в выявлении, разработке или кристаллизации норм международного права, несмотря на то, что она получила свой мандат от Генеральной Ассамблеи. В число других таких субъектов входят международные суды и трибуналы, договорные органы, национальные суды и учреждения, международные организации и неправительственные организации. Кроме того, роль Комиссии по отношению к международному сообществу является консультативной, а во многих случаях — разъясняющей.

Другой проблемой является необходимость того, чтобы Комиссия при выборе тем для включения в свою программу работы и при определении ха-

рактера и содержания своих материалов по этим темам принимала во внимание работу органов, специализирующихся в отдельных технических областях. Она делала это в прошлом и будет продолжать делать это в будущем, однако научно-технические достижения, а также конкретная специализация по различным областям права и транснационального законодательства по-прежнему представляют собой проблему. Комиссия могла бы воспользоваться этим, сосредоточив внимание на вкладе, который она может внести в разработку и выявление норм в какой-либо области международного права, вместо того чтобы распылять свои усилия, что негативно скажется на результатах ее работы.

Идея о том, что Комиссии следует ограничиться областями общего международного права, не подтверждается ее опытом. На протяжении ряда лет Комиссия занималась изучением специализированных тем в таких областях, как окружающая среда, права человека и инвестиционное право. Ее работа была авторитетной и на ее материалы делались ссылки в судах и трибуналах, а также в практике государств и международных организаций. Комиссия включала вопросы общего международного права, а также вопросы в специализированных областях в свои краткосрочную и долгосрочную программы работы.

Другой проблемой является необходимость обеспечения баланса между настойчивым выбором тем, которые актуальны для международного сообщества, и проявлением принципиальной правовой позиции в отношении содержания своей работы. Работа Комиссии не касается исключительно государств; она касается международного сообщества в целом, в том числе национальных и международных судов, международных организаций и других экспертных органов, а также отдельных лиц, которые являются конечными бенефициарами ее работы. Благополучие, безопасность, процветание и развитие народов мира может быть достигнуто на основе соблюдения норм международного права, и Комиссия, безусловно, добивается прогресса в этом направлении в рамках своей работы.

Г-жа Фелсон (Белиз), участница тематической дискуссии, говорит, что многие из вопросов, которые она хотела рассмотреть, уже были затронуты другими ораторами. Она с удовлетворением отмечает изложение г-ном Хмудом проблем, связанных с проведением различия между прогрессивным развитием и кодификацией. Этот аспект актуален при рассмотрении роли Комиссии в контексте более широкого, многостороннего законодательного процесса, который становится все более демократичным. Она

также с удовлетворением отмечает замечания, высказанные г-ном Алабрюном относительно трудностей, с которыми сталкиваются Комиссия и Шестой комитет, и возможных путей их решения. Ожидания государства — это, действительно, очень важный вопрос, особенно при рассмотрении проблем структурного характера в отношениях между Комитетом и Комиссией. Комитет выносит рекомендации Комиссии, и Комиссия должна работать в определенных рамках для обеспечения легитимности результатов ее работы. Этот момент был проиллюстрирован в ходе обсуждения вопроса о различии между прогрессивным развитием и кодификацией и оговорок, высказанных некоторыми представителями правительств относительно объединения этих двух понятий, на том основании, что это различие является актуальным с точки зрения того, какие последующие меры государства могут пожелать принять в связи с рекомендациями Комиссии по конкретному проекту. Комиссии необходимо уделять внимание интересам государств, с тем чтобы обеспечить реагирование на них. Вопрос о том, делает ли она это в рамках определенных границ, зависит от того, что Комитет препроводил Комиссии.

Как представляется, наблюдается значительная нерешительность в плане сосредоточения усилий на прогрессивном развитии из-за стремления избежать возложения на членов Комиссии роли законодателей. Поэтому тенденция заключается в том, чтобы рассматривать их скорее в качестве кодификаторов. Вместе с тем необходимо признать, что международное право имеет весьма динамичный аспект, и работа Комиссии ориентирована на широкий круг заинтересованных сторон, включая государства, арбитражные суды, отдельных лиц, адвокатов, а также неспециалистов.

Хотя взаимосвязи между Комиссией и государствами уделяется большое внимание, это внимание следует распространить на международное сообщество в целом. Комиссия уже признала важность этого момента, выразив готовность рассматривать темы, представляющие интерес для международного сообщества в целом. Как представитель малого островного развивающегося государства она высоко ценит те возможности, которыми она располагает для взаимодействия с Комиссией по рассматриваемым ею темам. И хотя она согласна с тем, что общие принципы международного права, которые Комиссия уже рассматривала, имеют весьма важное значение для того, каким образом государства взаимодействуют в рамках всего мирового сообщества, государства

также сталкиваются с новыми серьезными вызовами, связанными с растущей ролью негосударственных субъектов в международном праве.

Как отметили многие ораторы в ходе предыдущего заседания, перспективы развития международного права являются весьма неоднозначными, и существуют проблемы, связанные с многосторонностью, ростом односторонних подходов и угрозами терроризма и других транснациональных преступлений, которые необходимо решать. Кроме того, малым островным развивающимся государствам, таким как страна оратора, грозит перспектива постоянных потерь и ущерба в результате изменения климата, которые серьезным образом изменят их территориальную целостность. Один из элементов приверженности Комиссии отвечать чаяниям государств предполагает ее способность решать некоторые из насущных проблем государств. В этой связи необходимо выйти за рамки парадигмы двустороннего взаимодействия Комиссии и Комитета и рассмотреть потребности и неотложные вызовы, стоящие перед международным сообществом в целом при решении вопроса о том, как устранять проблемы в процессе развития международного права.

Г-н Петрич (Комиссия международного права), участник тематической дискуссии, говорит, что, хотя памятные выступления на предыдущем заседании свидетельствуют о важности Комиссии и ее достижений, она также сталкивается с рядом проблем, и на некоторых из них оратор хотел бы остановиться.

На момент создания Комиссии человечество только что пережило ужасы второй мировой войны, Организация Объединенных Наций недавно была создана, и были реальные надежды на то, что страны будут работать сообща в целях обеспечения коллективной безопасности и уважения верховенства права. В этих условиях Комиссия пользовалась большим уважением и были большие надежды на ее успех. Международные отношения были менее сложными, и кодификация требовалась именно в основных областях международного права, таких как дипломатические, договорные и морские отношения, которые на тот момент регулировались нормами обычного международного права. В течение первых 40 лет своего существования Комиссия оказывала помощь государствам в кодификации и прогрессивном развитии, которые являются основами современного международного права, в том числе, но не ограничиваясь этим, права договоров, дипломатического права, консульского права, морского права и права правопреимства государств.

Однако в настоящее время Комиссия испытывает определенные проблемы. Некоторые критикуют ее состав и утверждают, что члены, представляющие свои правительства в Шестом комитете, не могут быть достаточно независимыми в своей работе в Комиссии. Оратор не согласен с этим, поскольку он работал в Министерстве иностранных дел своей страны и также являлся членом Комиссии в течение более десяти лет. В практическом плане эта ситуация не оказывает негативного влияния на работу Комиссии. Он также не согласен с заявлением о том, что члены Комиссии, которые не являются независимыми учеными, не могут быть независимыми в качестве членов Комиссии.

Одна из главных проблем, стоящих перед Комиссией, в основном связана с ее взаимоотношениями с государствами-членами и более конкретно — с выбором тем, вкладом государств в ходе рассмотрения тем Комиссии и мер, принимаемых в отношении конечных результатов работы Комиссии. Действительно, за последние 20 лет имели место несколько случаев, когда предложения Комиссии принимались к сведению, однако затем оставались без внимания, после чего никакие дальнейшие меры в связи с ними не принимались. Кроме того, существует очень мало случаев, когда государства принимали активное участие в обсуждениях по вопросу о будущей работе Комиссии, и реакция государств на работу Комиссии, как правило, хотя и не всегда, является незначительной.

В ходе прений в Шестом комитете проявляется дух сотрудничества между Комиссией и государствами-членами. Вопрос о путях улучшения этого сотрудничества часто обсуждается Комиссией, главным образом в ее Рабочей группе по методам работы. Тот факт, что Комиссия решила провести первую часть своей семидесятой сессии в Центральных учреждениях в Нью-Йорке, является шагом в направлении поощрения более активного сотрудничества между двумя органами. Оратор выражает надежду на то, что в результате этого шага государства будут вносить более значительный вклад в работу Комиссии и будут во все большей степени использовать конечные результаты работы Комиссии, независимо от формы, в которой они будут представлены.

Переходя к вопросу выбора тем для программы работы Комиссии, оратор отмечает, что, как юрист, он всегда считал, что закон служит слабым, поскольку сильные в нем не нуждаются. Эта общая норма применяется как в национальных, так и международных отношениях. По его мнению, малым государствам в особой степени следует использовать

международное право для реализации своих целей и активно участвовать в процессе формирования международного права. К сожалению, опыт Комиссии говорит об обратном, поскольку она редко получает комментарии о своей работе от других стран, помимо западных. Комиссии было предложено рассмотреть некоторые из проблем, с которыми сталкиваются малые островные государства в результате изменения климата, и оратор надеется, что у нее будет достаточно решимости продолжить эту работу.

Что касается того, должны ли будущие темы Комиссии быть более общего или конкретного характера, то можно было бы рассмотреть несколько следующих общих тем: субъекты международного права и источники международного права, такие как общие принципы права. Вместе с тем в перспективе он видит увеличение числа конкретных тем. Это связано с тем, что международная жизнь становится очень сложной, и регулирование требуется во многих областях, включая, например, окружающую среду, связь, информацию и иностранные инвестиции. Он не считает, что Комиссия в ее нынешнем составе сможет в долгосрочной перспективе решать такие конкретные и при этом весьма насущные проблемы. Существует явная необходимость изучения новых путей в работе Комиссии, в том числе повышения технических, научных и специализированных знаний. Возможно, в будущем Комиссия совместно с государствами-членами могла бы рассмотреть вопрос о внесении некоторых изменений в этом направлении.

Еще одна проблема касается тем, которые, имеет, как он бы выразился, «политическую окраску», но которые при этом связаны с правовыми аспектами, требующими рассмотрения. В их число входят защита меньшинств, защита коренного населения, ответственность по защите и самоопределение. Он подозревает, что число потенциальных требований о самоопределении является весьма значительным. Если Комиссия не является надлежащим органом для рассмотрения этой проблемы, то возникает вопрос, какой орган является надлежащим. Кроме того, возникают вопросы о том, следует ли такие решения просто оставлять на усмотрение государств на специальной основе или же они требуют определенного технического обеспечения с точки зрения международного права.

Что касается вопросов прав человека, то Комиссии не следует столь сдержанно относиться к их включению в свою программу работы. Он гордится тем, что Комиссия завершила свою работу по теме защиты людей в случае бедствий, особенно включением ею в этот проект отдельной статьи, в которой

идет речь о человеческом достоинстве — о том, что не включено — но должно быть включено — во многие другие документы.

Касааясь вопроса о субъектах, на которые ориентирована деятельность Комиссии, он отмечает, что Комиссия является органом, который служит и оказывает помощь государствам в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Ее партнерами по диалогу — через Шестой комитет — являются государства-члены. В этой связи Комиссия ведет успешную и продуктивную деятельность. Вместе с тем с учетом своих накопленных знаний и опыта и своих новых видов результатов деятельности, которые, например, могут быть в форме выводов, руководящих указаний или принципов, деятельность Комиссии по сути направлена на гораздо более широкую аудиторию — аудиторию, которая включает всех тех, кто верит в верховенство права и в то, что оно представляет собой общее будущее человечества.

В этой связи оратор хотел бы отметить огромный вклад секретариата в работу Комиссии и Семинара по международному праву, который ежегодно проводится в ходе сессии Комиссии. Его важное значение вытекает из того, что он является одним из способов общения Комиссии с более широкой аудиторией, в частности с молодыми людьми, посвятившими себя международному праву.

Г-н Валенсия-Оспина (сопредседатель), выступая в качестве координатора обсуждения, предлагает участникам задавать вопросы участникам дискуссионной группы.

Г-н Тлади (Комиссия международного права) говорит, что, поскольку в выступлениях, как правило, внимание сосредоточено лишь на Комиссии, он задается вопросом, могут ли участники дискуссии обсудить пути улучшения Шестым комитетом своих методов работы. Например, г-ном Петричем был отмечен ряд вопросов, таких как роль, которую мог бы играть Комитет в выборе тем, и тот факт, что он, как правило, такую роль не играет. Существует также вопрос о мерах, принимаемых в отношении конечных результатов работы Комиссии после их представления Генеральной Ассамблее, о роли, которую Комитет может играть в этой связи и о факторах, обуславливающих задержки, которые могут включать в себя методы работы, применяемый процесс принятия решений или требование в отношении достижения консенсуса. Он спрашивает, не является ли необходимость достижения консенсуса, по крайней мере с точки зрения отношений между двумя органами, препятствием для их сотрудничества или для

согласия Комитета рассмотреть многие из предложений Комиссии, такие как предложения об обсуждении конвенции о защите людей в случае бедствий.

Г-н Валенсия-Оспина (сопредседатель), выступая в качестве координатора обсуждения, говорит, что затронутые г-ном Тлади вопросы, как представляется, подпадают под тематику второго дискуссионного форума, поскольку они касаются практических мер, которые можно было бы предпринять для укрепления связей между Шестым комитетом и Комиссией.

Г-н Гафур (сопредседатель) говорит, что одна из отличительных особенностей Шестого комитета заключается в том, что он всегда работает на основе консенсуса. Он сам является сторонником консенсуса в контексте обсуждения в Комитете именно потому, что это обеспечивает прочную основу. В Комитете на его семьдесят второй сессии также проводились определенные дискуссии относительно беспрецедентного использования голосования в Комиссии по некоторым вопросам и того, является ли это полезным. Неоднократно возникал соблазн поставить некоторые вопросы по ряду тем на голосование в Комитете, однако Комитет делал все возможное, чтобы избежать этого. Таким образом, это сохраняющаяся проблема, которую необходимо решать, и у него нет простых ответов на поставленный в этой связи вопрос.

По его мнению, более широкий вопрос заключается в том, как укрепить взаимодействие между Комиссией и Комитетом с целью рассмотрения действий Комитета в отношении конечных результатов работы Комиссии. Платформой для такого взаимодействия служит ежегодная сессия Комитета, однако ее необходимо укреплять. Сессия ежегодно предоставляет важную возможность, которую следует использовать в полной мере, и необходимо изучить пути укрепления взаимодействия между представителями государств-членов в Нью-Йорке и членами Комиссии в Женеве. У него также нет простых ответов для членов Комиссии относительно реформы методов работы Шестого комитета, поскольку в конечном счете эти методы направлены на формирование консенсуса и поиск решений, которые Комитет мог бы принять и которые принесут дополнительную пользу государствам-членам.

Г-н Гроссман Гилофф (Комиссия международного права) говорит, что, хотя, действительно, существуют ситуации, в которых можно провести различие между отнесением какого-либо положения к прогрессивному развитию и к кодификации, такое различие не всегда легко провести, поскольку при

более детальном анализе часто возникают концептуальные проблемы и разногласия относительно того, отражает ли это положение прогрессивное развитие или кодификацию. В этой связи в правовой или дипломатической традиции часто не является беспрецедентным оставлять отдельные вопросы нерешенными. Разумеется, Комиссия должна стремиться к максимальной ясности, однако имеются многочисленные случаи наличия определенной двусмысленности в этом отношении, и эти ситуации требуют проявления гибкости. Например, при обсуждении в Комиссии вопроса о правосубъектности международных организаций многие члены считают, что такая правосубъектность является признанной в обычном международном праве, другие же считают, что это не так. В таких ситуациях лучше не «приклеивать ярлык» какому-либо понятию, а оставить возможность для дискуссии и разработки правовых норм. Это относится не только к работе Комиссии, но и к замечаниям государств. По мнению оратора, этот принцип является неотъемлемой частью правовой дискуссии о нормативной ценности того или иного положения. В этой связи ему представляется очевидным, что вопрос о том, выражает ли то или иное положение норму обычного международного права, не является двойственным. Действительно, многие дела, переданные на рассмотрение Международного Суда, касались той же дискуссии о том, представляет ли содержание той или иной конкретной нормы обычное международное право. Это свидетельствует о необходимости более детального анализа данного вопроса.

Г-жа Пюршель (Германия) говорит, что на последней сессии Шестого комитета обсуждались две задачи Комиссии. Комитет считает, что Комиссии не следует представлять свою работу как кодификацию существующего обычного международного права, если отсутствует достаточная практика государств в поддержку этого тезиса. Эти два различных аспекта работы Комиссии должны, безусловно, оставаться раздельными, и такое четкое разграничение должно быть отражено в конечном результате работы Комиссии. В тех случаях, когда Комиссия выдвигает новые нормы международного права, используемый ею метод должен заключаться в том, чтобы предложить проект договора, а не просто сформулировать проекты статей, которые будут использоваться непосредственно национальными судами и другими при определении существующих норм международного права.

Комиссия международного права является одним из наиболее уважаемых и авторитетных инсти-

тутов в области международного права. Не в последнюю очередь это связано с безупречными действиями и высокими стандартами, которых она придерживается при вынесении своих заключений. Ее роль отличается от роли неправительственной организации, которая может использовать пропагандистские лозунги и аргументы для достижения политической цели. Комиссия является одним из органов Организации Объединенных Наций, созданных государствами — членами Организации Объединенных Наций. Она получила свой мандат от государств, и ее члены избираются государствами. Ее работа часто непосредственно принимается во внимание национальными судами, а также исполнительной и законодательной ветвями власти при определении действующих норм международного права по конкретному вопросу. Это относится к мандату Комиссии, связанному с кодификацией существующих норм международного права. Нет никаких сомнений в том, что мандат Комиссии распространяется также на внесение предложений относительно желательности прогрессивного развития норм международного права, которые должны быть приняты государствами. Между тем, когда Комиссия размыкает грань между этими двумя аспектами своего мандата, она ставит под сомнение саму основу своей легитимности. Именно государства, а не Комиссия, создают международное право: следовательно, любые существенные изменения международного права должны согласовываться государствами на основании договора.

Г-н Сабоя (Комиссия международного права) говорит, что мир меняется и, даже если Комиссии семьдесят лет, она также должна продолжать меняться. Для этого ей необходимо постоянно адаптироваться к потребностям государств и обществ. Как ясно указал г-н Петрич, необходимо соблюдать баланс между традиционными темами Комиссии и темами, которые отвечают изменяющимся потребностям окружающего мира.

В ходе наиболее продуктивных лет работы Комиссии она пришла к пониманию того, что практически невозможно провести четкое различие между прогрессивным развитием и кодификацией международного права. Г-н Хмуд изложил трудности работы над международным правом с использованием механических инструментов. Члены Комиссии не являются ни механиками, ни инженерами. Необходимыми им инструментами являются утонченное восприятие в сочетании с техническим знанием и оценкой различных аспектов права. Бывший член Комиссии, г-н Макрэй, написал статью на эту тему, указав, что, если бы Комиссия перестала действовать таким

образом и приняла жесткие и механические методы, она оказалась бы парализована и не смогла бы продолжать работать творческим образом.

Важно иметь в виду, что Комиссия является группой экспертов. Разумеется, они избираются государствами, но до тех пор, пока они члены Комиссии, они являются независимыми экспертами. Это не означает, что они должны быть нечувствительными к мнениям и нуждам государств: напротив, наличие четкого представления о позициях государств имеет очень важное значение. На самом деле Комиссия часто просит предоставить более подробную информацию такого рода. Вместе с тем ей необходимо сохранять свое независимое суждение и не быть ограниченной либо механическим восприятием прогрессивного развития в противовес кодификации, либо представлением о том, какого рода процесс принятия решений ей следует принять за основу. В то время как Шестой комитет работает на основе консенсуса, Комиссия иногда прибегает к показательному голосованию — как в Редакционном комитете, так и на пленарных заседаниях.

Дискуссионная группа II: «Комиссия и Шестой комитет: рассмотрение вопросов взаимодействия в прошлом и будущем»

Г-н Гафур (сопредседатель), выступая в качестве координатора обсуждения, предлагает участникам дискуссионной группы рассмотреть один из ключевых вопросов, который, несомненно, на уме у многих участников совещания, а именно, что Шестой комитет и Комиссия могли бы делать иначе и лучше с учетом семидесятилетнего сотрудничества между этими двумя органами и условий, которые значительно изменились за семьдесят лет с возникновением новых проблем и новой политической и геополитической ситуации, в которой действуют эти два органа.

Г-н Загайнов (Российская Федерация), участник дискуссионной группы, говорит, что его недавнее избрание в состав Комиссии международного права — большая честь для него, но он первоначально был приглашен для участия в обсуждении в рамках дискуссионной группы в качестве юрисконсульта Российской Федерации и выступает в этом качестве.

Хотя Комиссия отмечает свою семидесятую годовщину, идея кодификации международного права существует уже несколько веков. И несмотря на столь большой срок, цель остается неизменной: создание более справедливого мирового порядка и

предотвращение войн и конфликтов. В числе многочисленных международных юристов, которые внесли вклад в работу Комиссии в прошлом, он хотел бы лишь упомянуть нескольких представителей своей страны: г-на Владимира Корецкого, г-на Григория Тункина, г-на Николая Ушакова и своего непосредственного предшественника г-на Романа Колодкина, бывшего Специального докладчика, который подготовил три доклада по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Достижения Комиссии также были бы невозможны без профессионализма и самоотверженности сотрудников секретариата.

Взаимосвязь между Комиссией и Шестым комитетом является предметом первостепенной важности. Хотя Комиссия является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, она располагает значительной автономией, а политическое руководство со стороны Шестого комитета обеспечивает ей понимание потребностей и ожиданий государств.

Более ранние успехи Комиссии в значительной степени явились результатом установления с самого начала высокой планки при выборе тем для ее долгосрочной программы работы. В 1960-е и 1970-е годы она подготовила тексты, которые сформировали основу для ряда ключевых международных документов. За самые первые десятилетия своей работы Комиссия провела исследования, посвященные наиболее сложным и актуальным проблемам международного права, в результате чего за последние годы число международных документов, принятых на основе ее работы, существенно сократилось.

По его мнению, это не означает сокращения спроса на ее работу. Комиссия в настоящее время рассматривает ряд важных тем. Подготовка ее долгосрочной программы работы является сегодня еще более важной задачей и имеет ключевое значение для того, будет ли ее работа позитивно встречена государствами и приведет ли к разработке международных документов. Именно в этой области необходимо поддерживать баланс между потребностями государств и независимостью Комиссии.

В 1992 году была установлена процедура подготовки набросков и резюме возможных тем. В соответствии со статьями 16 и 17 положения о Комиссии, Комиссия может рассматривать предложения, представленные Генеральной Ассамблеей, членами Организации Объединенных Наций и главными органами Организации Объединенных Наций, помимо Генеральной Ассамблеи, и касающиеся прогрессивного развития международного права и его кодифи-

кации. В то время как в первые годы своего существования Комиссия получала многочисленные предложения и задания от Генеральной Ассамблеи, в последнее время их число уменьшилось. Эту ситуацию необходимо в корне изменить. Возможно, было бы целесообразно провести специальное обсуждение по вопросу о том, как улучшить существующую процедуру принятия решений по темам и продолжения работы по ним. Одним из вариантов могло бы быть создание системы одобрения и утверждения тем как Комиссией, так и Шестым комитетом.

Г-н Игорь Лукашук, бывший член Комиссии, как-то отметил, что Комиссия является жертвой своих предыдущих успехов: она перешла от работы по кодификации в основных областях международного права к решению более сложных и имеющих меньшую значимость вопросов. Тем не менее многие из текстов, разработанных Комиссией за последние годы, имеют большую актуальность: на ум приходят тексты, посвященные ответственности государств за международно-противоправные деяния, ответственности международных организаций и дипломатической защите.

Тот факт, что эти тексты либо ожидают действий со стороны Шестого комитета, либо больше не рассматриваются им, поскольку Комиссия, но, скорее, Комитет — иными словами государства, по той или иной причине не поддерживают разработку конвенции в конкретной области. Вместе с тем даже некоторые тексты Комиссии, не получившие «благословения» государств, используются судами, которые рассматривают их как часть обычного права. Цитируются даже тексты, которые не были завершены Комиссией.

Существует мнение, что текст, подготовленный Комиссией, является столь высокого качества, что вклад государств может лишь испортить его. Он не согласен с таким подходом. С другой стороны, если государства не могут договориться по определенному вопросу, то работа по этой теме не может считаться завершенной. Вопрос о решении Шестого комитета работать на основе консенсуса поднимался и ранее в ходе обсуждений, и он действительно является важным. Шестой комитет является одним из немногих органов Организации Объединенных Наций, которые — к своей чести — сохранили верность принципу консенсуса. Вполне понятно, что единодушия в Комитете вряд ли можно добиться в том случае, если сама Комиссия не смогла достичь консенсуса.

Что касается темпов работы Комиссии, то, по мнению оратора, в ряде случаев целесообразнее спешить медленно. Для завершения наиболее успешных проектов Комиссии потребовались годы. Не все правительства располагают возможностью быстрого реагирования на тексты Комиссии, однако это не означает, что их мнения менее важны. Продолжение дискуссии по той или иной теме зачастую позволяет получить большее число мнений и должным образом рассмотреть ее.

Другая проблема практического характера касается гонораров Специальных докладчиков, которые посвящают значительную часть своего времени и интеллектуальных усилий подготовке своих докладов. После 2002 года, когда Генеральная Ассамблея, не проконсультировавшись с Комиссией, приняла свою резолюцию 56/272, любое вознаграждение членов Комиссии международного права ограничивается 1 долл. США в год. Российская делегация с самого начала поддерживала усилия Комиссии, направленные на то, чтобы убедить Генеральную Ассамблею вновь рассмотреть этот вопрос, и выражает надежду на то, что продолжение диалога по этому вопросу приведет к практическому решению.

Кодификация и прогрессивное развитие международного права — это постоянный процесс. До тех пор, пока деятельность человека будет продолжаться в различных сферах и пока люди будут стремиться к более совершенным и гармоничным отношениям, работа по кодификации и прогрессивному развитию права будет оставаться востребованной международным сообществом.

Г-жа Эскобар Эрнандес (Комиссия международного права), участница тематической дискуссии, говорит, что конструктивные и эффективные отношения между Комиссией и Шестым комитетом являются предварительным условием для того, чтобы Генеральная Ассамблея надлежащим образом выполняла свой мандат согласно Уставу Организации Объединенных Наций, заключающийся в проведении исследований и вынесении рекомендаций в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. По мере развития на протяжении многих лет отношений между Комиссией и Шестым комитетом становились очевидными различия в характере и функциях этих двух органов. Если Шестой комитет является главным органом по выполнению мандатов Генеральной Ассамблеи, то Комиссия является вспомогательным органом, ответственным за проведение исследований и разработку проектов с учетом технических юридических аспектов. В настоящее время вопрос заключается в том, используются ли для достижения конструктивных

отношений между двумя органами наиболее эффективные средства.

Первым из таких средств является выбор тем. Хотя положение о Комиссии допускает предложение тем государствами, в последнее время это происходило редко. Таким образом, выбор тем был оставлен за Комиссией, и недостаточное участие государств в этом процессе, как представляется, привело к отсутствию увязки между темами, представляющими наибольший интерес для государств, и темами, которые были включены в программу работы Комиссии. Это в свою очередь привело к потере государствами интереса к работе Комиссии.

Важное значение для планомерного взаимодействия с Шестым комитетом имеет то, как Комиссия представляет информацию о своей работе. В настоящее время это происходит в основном в рамках годового доклада Комиссии Генеральной Ассамблее, докладов специальных докладчиков и кратких отчетов о ее работе. Чего не хватает, так это способов оперативного предоставления Шестому комитету информации о том, чем занимается Комиссия. Кроме того, отсутствуют прямые каналы, позволяющие Специальным докладчикам информировать Шестой комитет о своей работе.

Вместе с тем Комиссии также необходимо получать материалы от государств. В последнее время их количество сокращается; кроме того, среди полученных материалов наблюдается явно недостаточная географическая представленность. Этому можно найти множество объяснений, но главным из них являются материальные трудности, с которыми сталкиваются многие государства, не располагающие крупными структурами по предоставлению международных услуг. Кроме того, растущее число вопросов, которые Комиссия ставит перед государствами, особенно в то время, когда ряд текстов рассматривается в первом чтении, делает сложным для государств предоставление всей информации, необходимой для работы Комиссии.

За последние несколько лет Шестой комитет начал критиковать Комиссию за медленный прогресс (или отсутствие такового) в рассмотрении отдельных тем. Эта критика выявила важный вопрос, а именно вопрос о том, как Комиссия и Комитет могут создать эффективные механизмы взаимодействия. В этой связи оратор хотела бы предложить пути обеспечения более оперативного и эффективного обмена информацией между Комиссией и Комитетом, что содействовало бы более конструктивному и оживленному диалогу.

Во-первых, можно создать совместную страницу на веб-сайте Комиссии. За последние годы на этом веб-сайте произошли значительные улучшения, однако его структура по-прежнему такова, что он служит скорее источником информации, чем средством диалога. При условии выделения финансовых ресурсов — а это в руках государств — ничто не препятствует созданию на веб-сайте пространства, к которому будут иметь доступ лишь государства-члены, члены Комиссии и секретариат. Это будет служить для предоставления информации о работе Комиссии и реагирования на нее в прямой и гибкой форме, что позволит ускорить процесс коммуникации между государствами и Комиссией в течение всего года, а не только во время сессий Генеральной Ассамблеи. Это также будет содействовать привлечению государств, которые не располагают возможностями для подготовки официальных комментариев, но могли бы представить Комиссии информацию менее формально.

Во-вторых, делегации в Шестом комитете неоднократно указывали, что Комиссии следует проводить заседания в Нью-Йорке. Если судить по текущему опыту, это не привело к более широкому участию в работе Комиссии советников по правовым вопросам. Тем не менее взаимодействию между Комиссией и Комитетом могла бы способствовать организация официальных заседаний в ходе сессий Генеральной Ассамблеи (вместо проведения параллельных мероприятий, как это делается в настоящее время), которые были бы посвящены обсуждению отдельных конкретных тем повестки дня Комиссии, работа по которым находится на продвинутой стадии или которые вызывают споры.

Г-н Орна (Перу), участник дискуссионной группы, говорит, что в выступлениях различных ораторов звучали слова «сотрудничество» и «диалог». Они являются ключом к успеху в отношениях между Комиссией и Шестым комитетом. Однако необходимо иметь в виду различие между ролью этих двух органов. На Комиссию возложена техническая роль, в то время как представители правительств в Шестом комитете обеспечивают политическое руководство в работе Комиссии. Вклад Комиссии международного права в значительной степени зависит от того, насколько хорошо поддерживается диалог с Шестым комитетом.

Сегодня уже много сказано об отсутствии реагирования на работу Комиссии и о том, как это толковать. По его мнению, это не обязательно указывает на отсутствие интереса у государств. Каждый год Генеральная Ассамблея реагирует на результаты работы Комиссии и представляет конкретные просьбы

о рассмотрении тем, отвечающих приоритетам государств.

В целом практику представления конкретных просьб следует поощрять. Вместе с тем Шестой комитет в отдельных случаях также принимает решение учредить вспомогательные органы помимо Комиссии, например специальные комитеты. Существуют также постоянные комитеты, такие как Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, рабочие группы и межсессионные группы, через которые Шестой комитет стремится активизировать контакты между своими членами. Важную роль в поощрении диалога также играют параллельные мероприятия, организуемые в течение всего года, особенно во время сессий Генеральной Ассамблеи.

В отношении того, каким образом Комиссия и Шестой комитет влияют друг на друга, оратор отмечает, что некоторые члены Комиссии также выступают в качестве делегатов Шестого комитета. В число совместных достижений двух органов входят Женевские конвенции по морскому праву 1958 года, содержащие положения, касающиеся ограничений на море, которые впоследствии были включены в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Есть и менее успешные примеры взаимодействия. Например, Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности была завершена Комиссией в 1990 году, однако принята Генеральной Ассамблеей лишь в 2004 году: 14-летний «перерыв» в отношениях между Комитетом и Комиссией. Еще одной проблемой в таких отношениях является тенденция к тому, что Комитет просто принимает к сведению результаты деятельности Комиссии без каких-либо дальнейших значимых действий. Как указывалось ранее, прошло 14 лет с тех пор, как какой-либо текст, подготовленный Комиссией, был принят на межправительственной конференции. Следует надеяться, что эта ситуация изменится, и в последнее время появились некоторые признаки того, что это возможно. Другая опасность заключается в том, что Шестой комитет будет просто отражением обсуждений в Комиссии, в то время как обсуждения в Комитете должны носить политический, а не юридический характер.

Существует несколько практических мер, которые могли бы быть приняты для улучшения отношений между Шестым комитетом и Комиссией. Шестой комитет должен не просто одобрять темы для рассмотрения Комиссией, но и сам предлагать их.

Комитет должен более четко обозначить круг ведения Комиссии: при надлежащем руководстве Комиссия сможет относительно быстро добиваться результатов. В начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи можно предусмотреть проведение неофициальной встречи между председателями Комиссии и Шестого комитета, посвященной областям, в которых требуются решения Комитета. Следует активизировать неофициальный диалог — не только между государствами в Шестом комитете и Комиссией, но и с представителями научного сообщества. Может быть принято решение о проведении Комиссией одной части своей сессии в Нью-Йорке раз в пять лет с должным учетом статьи 12 положения о Комиссии. Наконец, в комментариях и замечаниях государств в Шестом комитете, посвященные работе Комиссии, следует включать представления соответствующих министерств, например министерств юстиции или экологии.

Говоря о перспективах, он хотел бы, чтобы Комиссия сохранила свое нынешнее глобальное видение международного права, сосуществуя также со специализированными форумами и сама работая в более специализированных областях. Он выражает надежду на то, что в составе Комиссии будет представлено большее число женщин. Комиссии следует продолжать пересматривать свои методы работы, в том числе в отношении периодичности своих заседаний и процедур принятия решений. Она должна стать подлинно многоязычным органом, работающим на всех шести официальных языках на всех этапах разработки своих документов. Она должна осуществлять свою долгосрочную программу работы и обеспечить, чтобы эта программа включала темы, отвечающие потребностям государств-членов.

В заключение он говорит, что, пока международное сообщество продолжает развиваться и несмотря на угрозы для многосторонности и все более сложный характер права, работа Комиссии будет по-прежнему занимать центральное место в усилиях по достижению такого мирового порядка, который основан на скрупулезном соблюдении норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Хассуна (Комиссия международного права), участник дискуссионной группы, говорит, что как бывший представитель в Шестом комитете и один из нынешних членов Комиссии он проявляет особый интерес к вопросу о взаимосвязи между этими двумя органами. Отношения Комиссии с Шестым комитетом имеют важное значение для ее работы. Тот факт, что Комиссии удалось оказать значи-

тельное влияние на международное право обусловлен ее особыми отношениями с Шестым комитетом — отношениями, построенными как на реагировании, так и на инициативных действиях, но при этом всегда твердо основанными на взаимодействии и коммуникации.

Помимо ежегодного представления Комитету годового доклада Комиссии, происходит интерактивный диалог между специальными докладчиками и заинтересованными членами Шестого комитета в ходе сессий Генеральной Ассамблеи. В другое время года членами Комиссии проводятся неофициальные брифинги. Нынешнее совещание Комиссии в Нью-Йорке также направлено на поощрение более широкого официального и неофициального взаимодействия между членами Комитета и Комиссии. Он полагает, что этот опыт является успешным и может способствовать проведению дополнительных совещаний в Нью-Йорке, по меньшей мере один раз в течение каждого пятилетнего периода. Нынешняя сессия в Нью-Йорке дала членам Комиссии возможность прояснить свою точку зрения по различным темам на многочисленных параллельных мероприятиях, проводившихся практически ежедневно. Во время сессии были проведены открытые прения по вопросу о роли Совета Безопасности в поддержании международного права, в ходе которых Совету Безопасности напомнили о достижениях Комиссии.

Комиссия в целом автономна в своих отношениях с Шестым комитетом, и Генеральная Ассамблея признала, что она не должна получать детальные указания от какого-либо из этих органов. Комиссия зависит от Шестого комитета и Генеральной Ассамблеи в плане руководящих указаний и информации, которые они могут предоставить в ходе ее работы по обеспечению большей ясности и доступности международного права. Комиссия и Комитет применяют различные подходы к международному праву, и одна из причин этого заключается в составе этих двух органов. Комиссия состоит из независимых экспертов, которые избегают политики в своих обсуждениях. Хотя они, как правило, работают на основе консенсуса, они иногда прибегают к голосованию по наиболее спорным вопросам. Их независимость способствует беспристрастности и объективности в работе, хотя на них может оказывать влияние их юридическое образование и национальный опыт. С другой стороны, Шестой комитет состоит из представителей правительств, которые привносят в свое обсуждение политический контекст и видение и являются выразителями интересов своих правительств. К сожалению, само избрание членов Комиссии зависит

от политических соображений, а не просто от квалификации кандидатов.

Безусловно, для того чтобы в полном объеме учитывать международную практику в работе по кодификации и обеспечивать, чтобы эта работа была актуальной и необходимой государствам, необходимы как объективное видение членов Комиссии, так и субъективный взгляд представителей правительств. Если эти два органа не будут сотрудничать, работа Комиссии рискует оказаться слишком академической и неактуальной, а Шестой комитет рискует лишиться экспертных знаний по важнейшим вопросам международного права.

Одним из путей укрепления Комиссией своих отношений с Шестым комитетом является постоянный пересмотр ее методов работы, проводимый рабочей группой, которую возглавляет оратор. Накопленный в ходе текущего взаимодействия с Шестым комитетом опыт, несомненно, обогатит будущие обсуждения в ходе второй половины сессии Комиссии. В то же время оратор надеется, что Шестой комитет проведет аналогичный пересмотр своих методов работы, с тем чтобы более активно взаимодействовать с Комиссией.

Все более распространенная практика Комиссии готовить принципы, руководящие положения, выводы и доклады исследовательских групп вместо проектов статей для договоров или конвенций является реакцией на снижение поддержки со стороны государств создания — посредством договоров — императивных обязательств. Как представляется, существует разрыв между ожиданиями Комиссии и ожиданиями государств-членов. Даже несмотря на некоторые наиболее успешные проекты Комиссии, включая статьи об ответственности государств и статьи о высылке иностранцев, Шестой комитет постоянно откладывает их рассмотрение в окончательной форме. Несмотря на то, что Комитет не разъясняет свои решения в отношении окончательной формы результатов работы Комиссии, он иногда ссылается на сомнения государств в отношении некоторых аспектов и запрашивает дополнительные замечания от правительств, как это было сделано по таким темам, как охрана трансграничных водоносных горизонтов и дипломатическая защита. В этих случаях необходимо обеспечить более эффективную связь между Комиссией и Комитетом. Одно из предложений в целях недопущения того, чтобы результаты работы Комиссии оказывались блокированными в Комитете, заключается в том, чтобы государства в своих комментариях в процессе обсуждения излагали свои предпочтения в отношении окончательного результата работы по темам. Еще одна идея заключается в

том, чтобы Генеральная Ассамблея и Шестой комитет рекомендовали Комиссии темы для кодификации, обеспечивая тем самым, чтобы темы получали необходимую политическую поддержку. Эта процедура успешно использовалась для принятия Римского статута Международного уголовного суда.

В своем анализе тем, включенных в ее повестку дня, Комиссия всегда рассматривает мнения государств, выраженные в их письменных замечаниях и заявлениях в Шестом комитете. Однако число государств, представляющих письменные комментарии, постоянно сокращается; в частности, мнения государств Африки и Азии представлены в недостаточной степени. Эту проблему необходимо решать, с тем чтобы все регионы мира могли участвовать в формировании международного права. Решение этой проблемы может заключаться в поощрении участия стран в рамках региональных процедур Организации Объединенных Наций и региональных организаций. Например, важную роль могла бы играть Афро-азиатская консультативно-правовая организация, поощряя своих членов представлять мнения по различным темам, включенным в повестку дня Комиссии.

Иногда звучат мнения, что Комиссия завершила основной объем своей работы и в настоящее время сталкивается с кризисом идентичности в условиях фрагментации международного права. В целом признается, что Комиссия, возможно, не является надлежащим органом для решения возникающих технических проблем международного права. Более того, распространение специализированных органов, занимающихся кодификацией определенных областей международного права, таких как космическое пространство и экономические отношения, сократило сферу деятельности Комиссии. По мнению оратора, Комиссии следует продолжать изучение специализированных областей международного права в сотрудничестве с учеными и экспертами в соответствующих областях и специализированными международными учреждениями, примером чему является неофициальное совещание с учеными, которое Комиссия провела в форме диалога, организованного Специальным докладчиком по теме «Охрана атмосферы» и состоявшегося 4 мая 2017 года, в ходе которого ученые разъяснили Комиссии некоторые научные нюансы, касающиеся права в области охраны атмосферы.

Несмотря на отдельные комментарии, в которых будущее Комиссии представлялось неопределенным, ее институциональные знания и партнерские отношения с Шестым комитетом дают ей уни-

кальные возможности для кодификации и прогрессивного развития международного права. На самом деле Комиссия играет более важную роль и берет на себя более важные функции в тех случаях, когда государства не могут договориться по вопросам развития международного права. Она всегда адаптируется к потребностям международного сообщества. Сейчас, когда Комиссия начала работать в областях международного права, которые не изучены столь детально, как темы, которые она рассматривала семьдесят лет назад, она должна по-прежнему ориентироваться на выполнение своего мандата с учетом потребностей всех государств.

Г-н Ли Юншэн (Китай) говорит, что хотел бы поздравить Комиссию международного права по случаю ее семидесятой сессии. На протяжении последних семидесяти лет Комиссия и ее члены внесли важный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Он с удовлетворением отмечает, что первые две женщины, избранные в члены Комиссии, были из Китая и Португалии.

Основная задача Комиссии заключается в работе с государствами в разработке международного *lex scripta* в целях содействия определенности в международном праве и обеспечения его всеобщего соблюдения. Вопрос о том, как адаптироваться к нынешней международной ситуации и содействовать воплощению конечных результатов работы Комиссии в *lex scripta*, заслуживает углубленного рассмотрения. В рамках Организации Объединенных Наций существует целый ряд учреждений и механизмов, участвующих в международных законодательных процессах. Если не предпринять усилия по надлежащему укреплению работы Комиссии, это может негативно сказаться на ее традиционных преимуществах в сфере международной нормотворческой деятельности. В этой связи он хотел бы высказать несколько предложений.

Комиссия и Шестой комитет могли бы совместно определять приоритеты международного сообщества в отношении международного права и ориентировать работу Комиссии с учетом реальных потребностей международного сообщества. При этом им следует уделять больше внимания необходимости рассмотрения специализированных тем международного права. Шестой комитет должен в большей степени давать руководящие указания и принимать более инициативные меры по обеспечению работы Комиссии. Ему следует изучить возможности разработки международных конвенций на основе проектов статей, которые уже завершены Комиссией, или на основе тех материалов Комиссии, которые готовы для кодификации. Следует укрепить координацию

между учреждениями и механизмами в рамках Организации Объединенных Наций, участвующими в международных законодательных процессах, а также сократить раздробленность и фрагментацию международного права. Наконец, следует поощрять более широкое распространение результатов работы Комиссии.

Г-н Гафур (сопредседатель), выступая в качестве координатора обсуждения и подводя итог дискуссии, говорит, что обсуждение было плодотворным и подробным и служит поводом для дальнейшего изучения. Он благодарит участников за их выступления и многочисленные предложения о том, как улучшить отношения между Комитетом и Комиссией. Его собственные соображения по этому вопросу заключаются в том, что партнерство между этими двумя учреждениями имеет решающее значение для успеха каждого из них. Каждой стороне партнерства необходимо подумать над тем, какие можно было бы внести улучшения, поскольку весь контекст многосторонности меняется, и сейчас, как никогда ранее, необходима основанная на правилах многосторонняя система. За семьдесят лет Комиссия приобрела еще более, а отнюдь не менее актуальный характер. Аналогичным образом работа Шестого комитета приобрела еще большее, а никак не меньшее значение. Оратор не испытывает пессимизма в отношении роли обоих органов в будущем, однако им необходимо воспользоваться имеющейся возможностью и адаптироваться к нынешним условиям.

Необходимо обеспечить взаимное уважение между Комиссией и Комитетом. Комиссия, безусловно, является независимым и автономным органом, и она может и должна иметь свои собственные методы работы. Однако также важно, чтобы не было никакой изоляции или отсутствия связи между двумя органами. Результаты работы Комиссии имеют важное значение, однако не все сводится к ним. Не менее важен сам процесс коммуникации, информационно-разъяснительной работы и укрепления знаний о ее работе среди делегаций, особенно делегаций, не располагающих значительными людскими и финансовыми ресурсами.

Заключительные замечания

Г-н Гафур (сопредседатель) выражает особую признательность Председателю Комиссии за то, что вместе с ним координировал интерактивное обсуждение, и с оптимизмом смотрит на то, что партнерство между Комиссией и Шестым комитетом может принести выгоды для Организации Объединенных Наций и основанной на правилах системы многосторонности и международного права.

Г-н Валенсия-Оспина (сопредседатель) говорит, что ему остается выразить признательность своему коллеге-координатору и членам дискуссионной группы и другим участникам и подчеркнуть важность многих соответствующих затронутых моментов, которые, несомненно, обогатят диалог между Комиссией и Шестым комитетом.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 мин.